Джен подхватила свою сумку, проверив их место на пляже, чтобы убедиться, что она ничего не забыла. Убедившись, что у нее все есть, она направилась вслед за своим мужем Алланом к берегу, где стояли палатки для переодевания. Ее шаг был медленным и ленивым, и она много наблюдала за людьми, прогуливаясь по песку. Она любила пляж, но день, проведенный на солнце, вызывал у нее сонливость. Она была готова уйти с солнца и найти прохладное место для ужина.

Она оглянулась, чтобы убедиться, что Бен, их сын, тоже идет. Улыбаясь, она еще раз отметила, что он очень подходит для отдыха на пляже. От его загорелой, мускулистой груди в тот день все девушки падали в обморок, что он не преминул заметить. Не раз Джен наблюдала, как он разговаривал с группой девочек своего возраста, но наблюдали не только те, кто был его возраста. Она заметила, что многие женщины постарше тоже не сводили с него глаз.

Бен, шедший сзади, улыбнулся ей и ускорил шаг, пропуская ее к отцу. Несколько женщин повернули головы, чтобы посмотреть на него. Ему определенно нравилось внимание, как и любому 19-летнему натуралу.

Они направились к палаткам для переодевания, которые находились в 10 минутах ходьбы по пляжу, но к тому времени, как она подошла, и Аллан, и Бен уже скрылись в них. Как им удалось миновать длинную очередь людей, ожидающих, чтобы воспользоваться ими?

Она тихонько позвала: "Аллан!".

"Здесь!" - раздалось в ответ, и она направилась к палатке, которая казалась наиболее вероятной.

Стараясь избежать пристальных взглядов людей в очереди, Джен быстро забежала в палатку. Она была сбита с толку, увидев, что голый мужчина внутри не был ее мужем. Она издала "ип", когда увидела своего сына, полностью обнаженного, лицом к ней. Услышав ее восклицание, Бен обернулся, и на его лице появилось растерянное выражение.

Она ничего не могла с этим поделать, такова человеческая природа - смотреть. Когда он повернулся, она посмотрела вниз, на его промежность, и была ошеломлена, увидев внушительный пенис, болтающийся между его ног. Он был приличной длины и обхвата, даже когда был мягким, а обрезанная головка прекрасно дополняла его. Она никогда не видела такого хорошо сформированного члена. Он был поистине прекрасен, словно вырезанный для изображения греческого бога.

То, что должно было быть быстрым взглядом, превратилось в тщательный осмотр, поскольку она непроизвольно запомнила все. Длина, ширина, текстура и цвет. С запозданием она подняла глаза и увидела, что Бен смотрит на нее, его лицо покраснело. Он прикрыл глаза и прошептал: "Мама!".

Джен покачала головой и пролепетала: "Извините, ошиблась палаткой".

Она вынырнула и обнаружила, что за палаткой ее сына была еще одна. Она снова позвала и была рада услышать голос Аллана внутри. Она поспешила войти и постаралась не смотреть прямо на него, уверенная, что он увидит, как покраснело ее лицо после неловкой встречи в соседней комнате.

Она начала быстро переодеваться, пытаясь осмыслить произошедшее. То, что она зашла к сыну, было ошибкой, простой и понятной. Это могло случиться с каждым. Никто не пострадал. Она просто извинится. Она не хотела смотреть, она была удивлена. Она продолжала оправдываться, снимая бикини, и только когда она вытирала песок с груди, она поняла, что находится в довольно сильном возбуждении. Ее соски были твердыми, размером с наперсток, и торчали прямо наружу. Она не удержалась и ущипнула один из них, почувствовав пульсацию в своей киске. В ее влажной киске.

Смущаясь, Джен ждала, когда Аллан закончит переодеваться и уйдет. Его отсутствие ослабило ее беспокойство, что он увидит, как она возбуждена. Ее мантра рационализации встречи с Беном сменилась на рационализацию своего возбуждения. Это была нормальная реакция на привлекательный пенис, независимо от того, к кому он был приставлен. Она не могла контролировать естественные функции своего тела. Было бы странно не возбудиться хотя бы немного от обнаженного члена, находящегося так близко от нее.

Она сделала паузу и тяжело вздохнула. Мысленная гимнастика была глупой. Ничего страшного не произошло, ей просто нужно было извиниться.

Джен закончила переодеваться в брюки и белую блузку без рукавов и взяла сумку. На улице ее ждали Аллен и Бен, одетые в такую же легкую летнюю одежду.

Глубоко вздохнув, Джен сказала: "Извините, что я вошла к вам. Я перепутала, в какой палатке находился ваш отец".

Аллан поднял бровь, а Бен сказал: "Не беспокойся об этом. Вы ничего не видели, я уверен".

Она с облегчением рассмеялась над его оливковой ветвью и подпрыгнула на ней. "Да, это правда. Тем не менее, я должна была убедиться, что у меня есть подходящая палатка". Она отогнала воспоминание о пенисе своего сына.

Аллан пожал плечами. "Ничего страшного, ничего плохого. Давай перекусим".

Они добрались до отеля и съели вкусную еду в ресторане при отеле. Ничего причудливого, но сытно.

За едой они обсудили маршрут на следующий день. У Аллана было достаточно хорошо расписано их путешествие по побережью, но оставалось достаточно места для спонтанных действий. Завтрашний день не был свободным. Они должны были собрать вещи и выписаться из отеля, а потом несколько часов ехать до соседнего города, где у них был забронирован еще

один отель. Джен ненавидела эти дни, поскольку требовалось так много убеждений, чтобы Аллен остановился для спонтанного приключения, но она должна была признать, что в другие дни он старался не терять времени.

После ужина Аллен отправился из ресторана в бар, чтобы пропустить несколько стаканчиков и узнать, идет ли хоккейный матч. Бен ушел искать неприятности, возможно, в виде девушки. Джен просто хотела посидеть в номере отеля перед сном. Придя в номер, она приняла прохладный душ и переоделась в ночную рубашку до колен. Она наблюдала в зеркале, как подпрыгивают ее полные груди, когда она покачивалась, чтобы спустить материал после того, как он задрался на бедрах. Она подмигнула себе в зеркале. Ей нравилось наблюдать за движением своего тела даже в 40 лет. Она расчесала свои длинные русые волосы и выпила стакан воды, после чего забралась на кровать, стоявшую дальше всего от умывальной. Все трое жили в номере с двумя двуспальными кроватями, чтобы сэкономить на расходах, поэтому она старалась всегда носить соответствующую одежду.

Она лениво перелистывала каналы, и к девяти часам почувствовала, что ее клонит в сон, поэтому выключила телевизор.

Несколько часов спустя она проснулась от звука дыхания мужа рядом с ней. Он слегка похрапывал, что обычно случалось после нескольких рюмок. Скачок давления в мочевом пузыре напомнил ей, почему она проснулась, и она выкатилась из постели, чтобы сходить в туалет. В комнате была кромешная тьма, и она, полусознательно спотыкаясь, дошла до туалета. Не включая свет, она сходила в туалет в темноте, а затем, спотыкаясь, вернулась в постель.

После ее ухода муж каким-то образом перевернулся на бок, и ей пришлось извиваться и протискиваться, чтобы освободить себе место. Ее попытки освободить место заставили его перевернуться, что дало ей достаточно места, чтобы полностью забраться под одеяло. Сон вернулся.

Через некоторое время она снова проснулась и почувствовала, что муж прижимается к ее боку, а его рука лежит на ее груди. Она рассеянно погладила ее, и он сжал ее грудь в ответ, посылая приятное тепло по ее телу. Она посмотрела, не спит ли он, не ищет ли каких-нибудь действий. В темноте она могла различить лишь его очертания, но, похоже, он действительно спал. Она была разочарована тем, что он не пытается что-то начать, но в то же время была рада, что Бен находится в той же комнате.

Она пролежала так минуту, снова погружаясь в сон, когда почувствовала, как что-то шевельнулось у нее на бедре. Она улыбнулась, наблюдая, как движение ползет вверх по ее ноге и в конце концов превращается в железный стержень, упирающийся ей в бедро. Подумав, что ей хотелось бы почувствовать что-то свое, Джен опустила руку вниз и на ощупь нашла его член, заключенный в боксеры. Она просунула руку в отверстие спереди его трусов и слегка обхватила рукой его эрегированный член. На ее лице появилась ухмылка от восторга по поводу того, какой он твердый, но тут же исчезла в замешательстве. Это был не тот нормальный член, к которому она привыкла! Быстро вырвав руку из трусов, она отодвинулась на край кровати, и рука Бена упала с ее груди. Он потянулся к ней, что-то бормоча во сне, но она продолжала идти вперед и с грохотом упала на пол.

Сердце учащенно забилось, и она остановилась, чтобы убедиться, что никто ее не услышал. Убедившись, что все спят, она встала и подошла к своей кровати. Она была рада присоединиться к своему мужу в их постели. Ей потребовалось много времени, чтобы успокоиться настолько, чтобы заснуть. В это время она изо всех сил старалась загнать мысли об эрегированном члене сына далеко-далеко вниз. Это было не то, на чем она хотела зацикливаться.

***

На следующее утро Аллан и Бен проснулись полные сил, подпрыгивая и собирая вещи, а Джен лежала в постели и проклинала утренних людей. Она неохотно встала после того, как муж в третий раз стал донимать ее вопросами о своем расписании. В ванной она приняла душ и постаралась забыть о своем ночном приключении. Это была еще одна невинная ошибка, и на этот раз никто не был в курсе. Живи дальше, Джен, подумала она. Дерьмо случается.

Раннее утро, когда она лежала без сна и не думала о пенисе сына, не слишком ее омолодило, поэтому Джен планировала дремать почти всю дорогу. Она не стала пить кофе и просто выпила апельсиновый сок с кексом. Ее муж и сын болтали по обе стороны от нее за столом за завтраком, невыносимо бодрые.

"Ты в порядке?" спросил Аллен.

Она вяло кивнула. "Да, я проснулась посреди ночи и не могла заснуть. Наверное, плохой сон".

"Правда? У меня был отличный сон прошлой ночью", - сказал Бен. "Я не помню его точно, но он точно поднял мне настроение".

"Отлично для тебя", - пробормотала Джен. Она старалась не думать о том, почему ее сыну приснился хороший сон и был ли он реальным.

После завтрака, когда машина была собрана, Джен села на заднее сиденье. Она намеревалась прилечь, чтобы вздремнуть, но тут Аллен запрыгнул с другой стороны.

"Что ты делаешь? Разве не ты ведешь машину?" - спросила она, слегка раздраженная.

"Нет, Бен за рулем. Он говорит, что у него есть короткий путь. Я думаю, что это ошибка, поэтому я собираюсь сидеть здесь и ничего не говорить". Он взял в руки свою электронную читалку и демонстративно проигнорировал их сына на водительском сиденье.

http://erolate.com/book/2200/59368